

Представительство
Министерства иностранных дел Российской Федерации
в г. Петрозаводске

**Доклад:
«К исторической и международно-правовой
ответственности Финляндии
в период оккупации Карелии
в годы Великой Отечественной войны
(1941–1944 гг.)».**

Петрозаводск
2025 г.

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

30 сентября 2024 г. исполнилось 80 лет с даты освобождения Карелии от немецко-фашистских и финских захватчиков. В связи с необходимостью установления исторической правды вновь становится актуальным вопрос привлечения внимания мировой общественности к преступлениям Финляндии, совершенным в период оккупации Карелии в 1941–1944 гг. По договоренности между СССР и Финляндией **финские злодеяния рассматривались финским судом, который проявил к обвиняемым избыточную гуманность.**

1 августа 2024 г. Верховный суд Республики Карелия по заявлению Прокурора Республики Карелия вынес решение установить факт, имеющий юридическое значение, - признал преступления, совершенные немецко-фашистскими захватчиками и оккупационными властями и войсками Финляндии на территории Карело-Финской ССР в период Великой Отечественной войны с 1941 г. по 1944 г. в отношении не менее 86 тыс. советских граждан, являвшихся представителями мирного населения и военнопленными, проходящими военную службу в Красной армии - вооруженных силах СССР, военными преступлениями и преступлениями против человечества как они определены в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 08.08.1945 г. и подтверждены резолюциями 3(1) от 13.02.1946 г. и 95(1) от 11.12.1946 г. Генеральной Ассамблеи ООН, геноцидом национальных, этнических и расовых групп, представлявших собой население СССР, - народов Советского Союза, как частью плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии и ее союзницы Финляндии избавиться от всего местного населения Советского Союза путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию.

Представленными суду доказательствами **подтверждены факты** истязаний оккупантами мирных жителей и военнопленных путем принуждения к непосильному труду, избиения, длительного неоказания медицинской помощи, а также содержания в нечеловеческих условиях в концлагерях. К мирному населению и военнопленным за любые формы неповиновения применялись карательные меры. В ходе судебных заседаний установлено, что за время оккупации убиты и замучены, погибли от голода и болезней **более 26 тысяч мирных граждан и военнопленных**. Оккупантами разрушались города, деревни, промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Общая сумма ущерба, причиненного хозяйству и инфраструктуре региона, в переводе на современный курс рубля составляет более 20 триллионов рублей¹.

С учетом решения Верховного суда в данном докладе представлена правовая оценка действий Финляндии в период Второй мировой войны, в которых отмечается нарушение международных договоров, **преступления против мира**; проведение жестокой политики на оккупированных территориях, которая повлекла за собой **военные преступления и преступления против человечности**, включая геноцид, этническую сегрегацию, жестокое обращение в отношении не финно-угорского населения и военнопленных.

Собранные доказательства относительно преступлений финского оккупационного режима колоссальны по объему и содержат подробное описание противоправных действий. В рамках данного доклада не представляется возможным подробным образом рассмотреть все доказательства. В то же время остается истиной, что военные преступления совершались в широком масштабе, сопоставимом с преступлениями, совершенными гитлеровской Германией. Не может быть никакого сомнения

¹ Решение Верховного суда Республики Карелия, 1 августа 2024 г., г. Петрозаводск

в том, что большинство этих преступлений возникло из нацистской идеи «Великой Финляндии».

Правила, установления, заверения и договоры — все не имело никакого значения. Финские руководители вели жестокую оккупационную политику в отношении советского населения на территории Карелии. Время и место военных преступлений определяли руководители Финляндии, финского Военного управления Восточной Карелии² и их ближайшие помощники для достижения своих планов. В большинстве случаев эти преступления являлись результатом холодного расчета.

В период Второй мировой войны Финляндия была союзницей нацистской Германии, и в нарушение взятых на себя международных обязательств она вела захватническую войну против СССР.

В 1941 г. финны перешли в наступление и заняли почти весь Карельский перешеек, большую часть Советской Карелии, включая г. Петрозаводск, и приблизились к Ленинграду с Севера, приняв участие в его блокаде.

Тема финского оккупационного режима и преступлений, им совершенных, уже достаточно хорошо изучена в современной российской и финской историографии. Рассекреченные архивные документы расширили знания о политике Финляндии на оккупированной территории Карелии в 1941–1944 гг. Они показывают, что суть этой политики состояла в создании чистого в этническом отношении государства – «Великой Финляндии», которая бы включила в себя и территорию Советской Карелии. Финно-угорские народы республики (карелы, вепсы, ингерманландцы, финны) должны были стать гражданами этого государства, а русское население предполагалось изолировать, заключить в концентрационные, трудовые лагеря, тюрьмы и в дальнейшем переселить за пределы государства.

² Восточной Карелией в Финляндии считалась территория, определенная Тартуским мирным договором 1920 г. между Финляндией и Советской Россией к востоку от Финляндии: по реке Свирь, побережьям Онежского озера и Белого моря. Это примерно соответствует границам современной Республики Карелия.

В 2020 г. вышел региональный том сборника о преступлениях нацистов в отношении советского гражданского населения «Без срока давности»³, в котором подробно рассмотрены проблемы положения русского населения в Карелии в период финской оккупации в 1941–1944 гг.

Автор научной вступительной статьи к сборнику д.и.н. С.Г.Веригин, изучающий данную проблематику уже много лет, представил литературу, посвящённую проблематике финского оккупационного режима и его организации, а также сделал обзор военных преступлений тех лет.

Сборник основывается на широком комплексе архивных документов Национального архива Республики Карелия, Архива Управления ФСБ по Республике Карелия, материалы которого были рассекречены в 2020 г., включая протоколы допросов узников концлагерей для гражданских лиц и узников трудовых лагерей, протоколы допросов военнопленных, справки и документы 4-го отдела НКВД КФССР, показания свидетелей по преступлениям финских оккупантов на временно оккупированной территории Карелии и другие. В частности, в списке причастных к массовым убийствам, составленном КГБ СССР в 1958 г., насчитывается 54 человека, в том числе начальники и служащие концлагерей, созданных финнами в Карелии.

Также для сборника использованы отечественные и финские монографии и исследования: например, К.А.Морозов «Карелия в годы Великой Отечественной войны»⁴, В.Мерикоски «Финское военное руководство в Восточной Карелии в 1941–1944»⁵, О.В.Куусинен «Финляндия без маски»⁶, А.Лайне «Два лица Великой Финляндии. Положение

³ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Карелия: Сборник документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е.М.Цунаева; отв. ред. Е. В. Усачева; сост. Т.А.Варухина, Л. С. Котович, Е.В.Рахматуллаева, О.И.Суржко, Е.В.Усачева, Н.В.Федотова. — М.: Фонд «Связь Эпох»: Издательство «Кучково поле», 2020. — 408 с.: ил.

⁴ Морозов К. А. Карелия в годы Великой Отечественной войны. Петрозаводск, 1983.

⁵ Merikoski V. Suomalainen sotilashallinto Itä – Karjalassa 1941–1944. Helsinki, 1944

⁶ Kuusinen O.V. Suomi ilman naamiota. M., 1944

гражданского населения Восточной Карелии», «Гражданское население Восточной Карелии под финской оккупацией во Второй мировой войне»⁷, Х.Сеппяля «Оборонная политика и стратегия независимой Финляндии»,⁸ «Финляндия как агрессор»⁹, «Финляндия как оккупант»¹⁰, Ю.Куломаа «Янислинна. Годы финской оккупации Петрозаводска, 1941–1944»¹¹. Значительная часть архивных документов была опубликована в сборниках: «По обе стороны Карельского фронта»¹², «Неизвестная Карелия. Документы спецорганов о жизни республики. 1941–1956 гг.»¹³. На заключительном этапе Второй мировой войны и сразу после ее окончания в СССР были опубликованы сборники документов Государственной чрезвычайной комиссии по преступлениям финско-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Карелии в 1941–1944 гг.¹⁴

Собрание источников включает такие сборники, как: воспоминания бывших малолетних узников финских концлагерей «Судьба»¹⁵, «Плененное детство. Сборник воспоминаний бывших малолетних узников», книга В.С.Лукьянова «Трагическое Заонежье», мемуары Н.И.Денискевича «В финском концлагере. Воспоминания и размышления. Вып. 5», вышедших в начале XXI в.¹⁶ В 2023 г. вышел сборник воспоминаний «Мы еще живы!

⁷ Лайне А. Гражданское население Восточной Карелии под финской оккупацией во Второй мировой войне // Карелия, Заполярье и Финляндия во Второй мировой войне. Петрозаводск, 1994. С. 42; он же: Национальная политика финских оккупационных властей в Карелии (1941–1944 г.) // Вопросы истории Европейского Севера: (проблемы социальной экономики и политики, 60-е годы XIX–XX в.). С. 99–106; Пиэтола Э. Военнопленные в Финляндии // Север. 1990. № 12; Вихавайнен Т. Сталин и финны. СПб., 2000.

⁸ Seppälä H. Itsenäisen Suomen puoluspolitiikka ja strategia. Porvo-Helsinki, 1974.

⁹ Seppälä H. Suomi hyökkääjänä 1941. Porvoo, 1984; Seppälä H. Suomi miehittäjänä 1941–1974. Helsinki, 1989.

¹⁰ Сеппяля Х. Финляндия как оккупант // Север. 1995. № 4–5. С. 96–113; № 6. С. 108–128.

¹¹ Kulomaa J. Änislina. Petroskoin suomalaismiehityksen vuodet 1941–1944. Helsinki, 1989.

¹² По обе стороны Карельского фронта. 1941–1944: Документы и материалы. Петрозаводск, 1995.

¹³ Неизвестная Карелия. Документы спецорганов о жизни республики. 1941–1956. Петрозаводск, 1999.

¹⁴ Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии «О злодеяниях финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР». Петрозаводск, 1944; о злодеяниях и зверствах финско-фашистских захватчиков. М., 1944; Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР: сб. документов и материалов. Петрозаводск, 1945; Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР: сб. документов и материалов. Л., 1945.

¹⁵ Судьба. Сборник воспоминаний бывших малолетних узников фашистских концлагерей. Петрозаводск, 1999.

¹⁶ Плененное детство: Сб. воспоминаний бывших малолетних узников. Петрозаводск, 2005; Лукьянов В. С. Трагическое Заонежье. Петрозаводск, 2004; Денискевич Н. И. В финском концлагере: Воспоминания и размышления. Вып. 5. Минск, 2007.

Судьбы бывших малолетних узников фашистских концлагерей».¹⁷ Автор составитель – многие годы возглавляла общественную организацию «Карельский союз малолетних узников фашистских концлагерей» - К.А.Нюппиева сама была узницей финского лагеря.

Автор научной статьи сборника С.Г.Веригин пришел к выводам, что «документы свидетельствуют о высокой смертности среди русского и другого не финно-угорского населения в концлагерях и трудовых лагерях из-за голода, каторжной работы, болезней и эпидемий. Документы, имеющиеся в архивах, содержат имена и подтверждают многочисленные факты истязаний надсмотрщиками заключенных концлагерей и пленных, включая женщин, стариков и детей, которых считали людьми второго сорта»¹⁸.

В 2024 г. Российское военно-историческое общество опубликовало сборник «Черная книга. Краткая история шведской и финской русофобии»¹⁹, в которой приведены данные о финских военных преступлениях.

На основании рассекреченных документов, заявления Союза бывших малолетних узников финских концлагерей и иных материалов Следственный комитет России с 2020 г. ведет уголовное дело о геноциде населения Карелии в соответствии со ст. 357 Уголовного кодекса России. Следователи намерены установить виновных во всех фактах совершения геноцида в отношении советских граждан.

Упомянутые исторические документы, исследования, а также показания свидетелей и факты, установленные Верховным судом Республики Карелия, выступают в качестве источников для составления данного доклада.

¹⁷ Мы еще живы! Судьбы бывших малолетних узников фашистских концлагерей / автор-составитель — К. А. Нюппиева; Петрозаводск, 2023.

¹⁸ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Карелия: Сборник документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е.М.Цунаева; отв. ред. Е. В. Усачева; сост. Т.А.Варухина, Л. С. Котович, Е.В.Рахматуллаева, О.И.Суржко, Е.В.Усачева, Н.В.Федотова. — М.: Фонд «Связь Эпох»: Издательство «Кучково поле», 2020. — 408 с.: ил.

¹⁹ Черная книга. Краткая история шведской и финской русофобии / ред.-сост. М. Ю. Мягков. — Москва: Проспект, 2024. — 120 с.: ил.

ПРИМЕРЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ФИНЛЯНДИИ

Финляндия была союзницей Германии в период Второй мировой войны в 1941-1944 гг. Хотя злодеяния, совершенные финнами, согласно Мирному договору СССР и Финляндии 1947 г., не рассматривались Нюрнбергским трибуналом, они по всем признакам подпадали под определения преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности. Эти определения были сформулированы в Уставе Трибунала с опорой на положения действовавших на тот момент международных договоров, участницей которых в том числе являлась Финляндия (Гаагские конвенции 1907 г., Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики 1928 г., Женевские конвенции 1929 г. и др.).

Указанная классификация преступлений впоследствии легла в основу многочисленных международных договоров, включая Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.

Для целей настоящего доклада предлагается **ориентироваться на обобщенные определения, разработанные Комиссией международного права ООН в рамках Принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого Трибунала 1950 г. (Нюрнбергские принципы).**

а) **Преступления против мира**, включающие планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, а также участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из упомянутых действий.

б) **Военные преступления**: нарушение законов и обычаев войны и, в том числе, но не исключительно, убийства, жестокое обращение или увод в рабство

или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или жестокое обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийства заложников или разграбление государственного или частного имущества, бессмысленное разрушение городов и деревень или их разорение, не оправдываемое военной необходимостью.

с) **Преступления против человечности:** убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми.

По договоренности между Москвой и Хельсинки финские преступления рассматривались финским правосудием. По сравнению с Нюрнбергским или Токийским Трибуналами **финский суд вершил правосудие избыточно гуманно**. Значительное число осужденных за военные преступления лиц, принимавших участие в оккупации Советской Карелии, получали **символическое, если не сказать смехотворное наказание** – менее года, а иногда и месяца тюрьмы, или даже просто денежный штраф.

1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

АГРЕССИЯ ПРОТИВ СССР

Руководство Финляндии вело агрессивную войну против СССР. В ходе переговоров между Хельсинки и Берлином летом 1940 г. были достигнуты договоренности о военном сотрудничестве. **В Гитлеровском плане «Барбаросса» от 18 декабря 1940 г.**²⁰ была описана роль Финляндии как союзника нацистской Германии: «1. В войне против Советской России

²⁰ Директива А. Гитлера № 21 «План Барбаросса», 18 декабря 1940 г. // Президентская библиотека: <https://www.prlib.ru/item/1321700>

на флангах нашего фронта мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии. Верховное Главнокомандование вооруженных сил в соответствующее время согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обеих стран при их вступлении в войну будут подчинены германскому командованию». «3. Финляндия должна прикрывать сосредоточение и развертывание отдельной германской северной группы войск (части 21-й армии), следующей из Норвегии, и вести совместно с ними боевые действия. Кроме того, Финляндия будет ответственна за захват полуострова Ханко».

Встреча Гитлера с маршалом Маннергеймом и президентом Рюти в Иматре, 04.06.1942 г.

В приговоре Нюрнбергского трибунала от 1946 г. зафиксировано, что «Германия вовлекла в войну против СССР Венгрию, Румынию и Финляндию», что подтверждает союзнические отношения двух стран. Конечные цели нападения на Советский Союз были сформулированы на совещании у Гитлера 16 июля 1941 г., в ходе которого говорилось, в частности, о том, что «финны хотят получить Восточную Карелию». Финские источники не отрицают, что до объявления СССР войны 26 июня 1941 г. Финляндия обязалась предоставить северные районы страны для немецкой агрессии и пообещала начать собственное наступление на юге.

Советская территория подвергалась бомбардировкам Люфтваффе, базировавшимся в Финляндии.

Шведский историк Х.Арнстад считает, что Финляндия стала «единственной демократией, которая добровольно вступила в альянс с Гитлером».²¹

До нападения Германии не было свидетельств о намерениях СССР напасть на Финляндию. В финской трактовке вооруженные действия описываются как «война-продолжение», однако территории, захваченные финнами, вышли за пределы границ областей, утраченных после Московского мирного договора 1940 г. Совершив акт агрессии, Финляндия нарушила действующие на тот момент международные нормы, которые обязалась соблюдать. Фактически власти Финляндии планировали и вели агрессивную войну против СССР «в нарушение международных договоров, соглашений и заверений», 26 июня 1941 г. объявив войну СССР.

Хельсинки нарушил положения **Московского мирного договора с Финляндией 1940 г.** Согласно статье 3: «Обе Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно воздерживаться от всякого нападения одна на другую и не заключать союзы или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон». К моменту начала советских бомбардировок финских аэропортов 25 июня 1941 г. очевидно было, что Хельсинки вступил в коалицию с гитлеровской Германией, которая уже в июне-июле 1941 г. использовала территорию Финляндии для организации наступления из Северной Финляндии на северные районы СССР и бомбардировок Советского Союза, в то время как Берлин объявил Москве войну. Финляндия, пользуясь поддержкой Германии, имела намерение напасть на СССР.

²¹ Arnstad, Henrik (2009). Skyldig till skuld: en europeisk resa i Nazitysklands skugga. Stockholm: Norstedt

2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ И ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

За агрессивной и захватнической войной последовало исполнение плана, разработанного «Карельским академическим обществом» по поручению руководства Финляндии о создании «Великой Финляндии», состоящей из финнов и этнически близких им финно-угорских народов. В то время как этнически русское и другое население подвергалось жестокому обращению, помещалось в концентрационные лагеря и готовилось к депортации. Это стало результатом **прямых приказов и директив руководства Финляндии.**

Согласно решению Верховного суда Республики Карелия, в 1941–1944 гг. на оккупированной территории остались около **86 тыс. жителей** Карело-Финской ССР, **25 тыс.** из которых в разное время находились в финских концлагерях. **Число погибших от рук финнов составляет не менее 7 тыс. человек мирного населения и 18 тыс. военнопленных²².**

В некоторых случаях военные преступления преднамеренно планировались задолго вперед. В случае Карелии разграбление оккупированных территорий и жестокое обращение с не финно-угорским гражданским населением были разработаны до малейших деталей до того, как началось нападение. Точно так же, планируя в самых широких масштабах использование населения оккупированных стран для рабского труда, финское правительство рассматривало эту меру как неотъемлемую часть экономики.

На долю гражданского населения на оккупированных территориях выпала тяжелая судьба: голод и рабский труд на лесозаготовках и строительстве. Общественная и частная собственность подвергалась систематическому разграблению и расхищению для того, чтобы увеличить ресурсы Финляндии за счет оккупированных территорий.

²² Решение Верховного суда Республики Карелия, 1 августа 2024 г., г.Петрозаводск

УБИЙСТВО ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С НИМ

Финский оккупационный режим, идеи которого были пропитаны идеологией о создании «этнически чистой» Великой Финляндии, совершил против мирных граждан на территории Советской Карелии многочисленные преступления. Славянское население, в том числе женщины и дети, размещались в концентрационных (переселенческих) лагерях. Финская военная администрация разделила население по принципу сегрегации на две группы: привилегированное население (финно-угорские народы) и непривилегированное население (славяне). И если родственные финнам народы готовили стать гражданами Финляндии на аннексированных территориях, предоставляли социальные блага и свободу перемещения, то в отношении последних политика была направлена на эксплуатацию, медленное вымирание и депортацию за пределы страны. Норма для непривилегированной групп по питанию и оплате труда была на 50–60% ниже. Подобное отношение стало результатом указания руководства Финляндии.

Финское командование составило аналогичный немецкому «Ост» план — **«Планы некоторых мероприятий в Восточной Карелии»**. Он был принят в середине июня 1941 г., до начала боевых действий. Суть плана сводилась к тому, что Восточная Карелия якобы исторически принадлежала Финляндии. Заказанное президентом Р.Рюти исследование было напечатано осенью 1941 г. под названием «Жизненное пространство Финляндии». Агрессивные намерения финских правящих кругов нашли своё отражение в официальных документах и приказах финского главнокомандующего К.Маннергейма.²³

Финские концлагеря появились раньше немецко-фашистских. В приказе Маннергейма № 132 от 8 июля 1941 г. был пункт: «Русское население задержать и отправлять в концлагеря». Первый из четырнадцати

²³ Карелия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Исторический очерк.

<https://monuments.karelia.ru/ob-ekty-kul-turnogo-nasledija/kniga-velikaja-otechestvennaja-vojna-v-karelii-pamjatniki-i-pamjatnye-mesta/karelija-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-1941-1945-gg-istoricheskij-ocherk/>

лагерей был создан 24 октября 1941 г. в Петрозаводске. Помимо этого на оккупированных территориях были созданы и другие места принудительного содержания: трудовые лагеря и аналогичные им трудовые подразделения – 34; лагеря и роты для советских военнопленных - 42; тюрьмы – 9; колонии – 1. Концентрационные и трудовые лагеря имели филиалы на всей оккупированной территории, охватывая практически все населенные пункты.

Один из концентрационных лагерей г.Петрозаводска
1941–1944 гг., Национальный архив РК

Совокупность изученных доказательств свидетельствует о высокой смертности в концлагерях. Указанное является следствием условий содержания в них: недостаточное питание, большое количество проживающих в одном помещении лиц разного возраста и пола, отсутствие медицинской помощи, тяжелые условия работы, физические наказания. За малейшие проступки узники подвергались унижениям, избиениям, а в случае попытки выйти за ограду в поисках еды даже малолетние дети подвергались расстрелу.

В лагерях, где советские люди размещались на нарах в неотопливаемых помещениях, а норма площади на человека, вне зависимости от возраста, составляла от 1 до 3 кв м, норма питания составляла 300 грамм муки в сутки, 15 грамм сахара и 50–100 грамм конины или колбасы в неделю. Из-за дискриминации и хищений эти скромные нормы не всегда доходили до находившихся в лагерях. **Указанная норма питания является в два раза ниже необходимой нормы для здоровой жизни и влечет за собой потерю от 3 до 7 кг массы тела в месяц. При любых оценках данная диета вела к стремительному и постепенному ослаблению жизненных сил организма.**

Узники Фашизма. Г.Санько/ТАСС, 1944 г.

В лагерях бушевали эпидемии дизентерии, тифа, педикулеза и других инфекционных заболеваний. Медицинская помощь не оказывалась должным образом, отсутствовали необходимые медикаменты. Лучшим лекарством от всех недугов, средством санации было помещение людей, включая детей и стариков, в помещения, где температура была выше 100 градусов Цельсия. Смертность в некоторых лагерях доходила до 20 человек в неделю.

Заключённые с 14 лет принуждались к рабскому труду. Уровень смертности от истощения в концлагерях превышал немецко-фашистские показатели (13,75 % против 10 %). До сих пор нет точных данных о количестве погибших. Списки умерших финским военным управлением составлены крайне небрежно, а ведомости лиц, подвергшихся наказаниям, по сообщениям свидетелей, были уничтожены оккупантами перед отступлением.

В пояснениях, данных в ходе заседания Верховного суда Республики Карелия, эти сведения подтвердили малолетние узники Л.П.Макеева (лагерь

№5 г.Петрозаводска), Т.В.Кардаш (лагерь №3 г.Петрозаводска), Г.М.Чапурина (лагерь №2 г.Петрозаводска), К.А.Нюппиева (лагерь №6 г.Петрозаводска), Л.П.Лукьяненко (лагерь №7 г.Петрозаводска) и В.Н.Харькин (лагерь №5 г. Петрозаводска), Ю.И.Фешева (лагерь № 5 г. Петрозаводска), С.П.Михайлова (лагерь в дер.Колвасозеро).

Свидетели пояснили, что «самым страшным для них в лагерях было постоянное чувство голода, так как недельного пайка (чаще всего упоминаются мука, гнилая колбаса, галеты, баланда из брюквы, картофельных очистков) не хватало. Люди умирали от голода, в том числе маленькие дети и пожилые; практически все болели цингой. Дети, подростки, рискуя жизнью, пытались побираться, найти что-либо съедобное за периметром лагеря, собрать ягод, грибов, корешков; варили изделия из кожи, любую траву, крапиву, клевер, некоторые питались с помойки, ели ранее умерших собак, крыс, кошек, птиц; был недостаток питьевой воды, что приводило к дизентерии и смерти; постоянно применялись наказания в виде битья плеткой».

Согласно архивным данным УФСБ России по Республике Карелия, в концлагере № 4 г. Петрозаводска с декабря 1941 г. по декабрь 1942 г. питание на 1 человека в день состояло из 290 грамм муки и на 4 дня 50 грамм мяса. В архивах содержатся копии протоколов допросов более 70 бывших узников концлагерей, находившихся как в г.Петрозаводске, так и в Олонецком и Кондопожском районах, иных концлагерей на территории оккупированной Карелии, в которых они поясняли о жутком голоде в лагерях, смертях из-за недоедания, болезней, изнурительного труда, физических наказаний.

Данные обстоятельства отражены в **Акте о зверствах финско-фашистских захватчиков на территории Пряжинского района КФССР от 20.09.1944 г.**, а также в протоколах допросов за 1942–1944 гг. бывших узников концлагерей. В сборнике «Мы еще живы! Судьбы бывших малолетних узников фашистских концлагерей» подробно описаны

воспоминания малолетних узников об этом.²⁴

Приведены свидетельства иных злодеяний финских оккупантов, в частности о поджоге в феврале 1943 г. школы-интерната в дер. Спасская Губа, где проживало 17 детей. Поджог был осуществлен со стороны главного входа, из-за чего детям приходилось выпрыгивать из окон второго этажа; финны фотографировали, как дети прыгают из окон, в том числе фотографировали ребенка, который зацепился рубашкой о забор; местным жителям было запрещено потушить пожар и спасти детей; из 17 детей погибло 5 в возрасте от 7 до 13 лет. Архивные данные содержат сведения о расстреле финскими оккупантами комсомольцев в Шелтозерском районе²⁵.

Доказательства, представленные Верховному суду Республики Карелия, говорят о существовании финской системы насилия, зверств и террора. Такие преступления также были результатом прямых приказов финских руководителей различных уровней, развязывающих руки финской администрации по национальному и политическому принципу. Согласно этому приказу, лица, совершившие действия, направленные против Финляндии на оккупированных территориях, вне всякого сомнения, должны были быть подвергнуто жесткому наказанию, в том числе смертной казни.

Даже те, которые хотя бы подозревались в том, что они противились каким-либо политическим мероприятиям финских оккупационных властей, подвергались аресту, при аресте подвергались допросу.

В системе управления оккупированными территориями концентрационные лагеря являлись орудием подавления всех оппозиционных элементов. Все неблагонадёжные элементы (коммунисты и комсомольцы, лица славянской национальности), направлялись в концентрационные лагеря.

Обращение фельдмаршала Маннергейма к населению Карелии

²⁴ Мы еще живы!: Судьбы бывших малолетних узников фашистских концлагерей / автор-составитель — К.А.Нюппиева; Петрозаводск, 2023.

²⁵ Решение Верховного суда Республики Карелия, 1 августа 2024 г., г.Петрозаводск

в связи с установлением оккупационного режима на территории, занятой финскими войсками, от 8 июля 1941 г.:

«1. Население, находящееся на территории, занятой финскими войсками, должно беспрекословно выполнять все распоряжения финских военных властей. Всякое невыполнение данных распоряжений или действия, направленные на ущерб финской армии или же в помощь ее врагам, будут наказываться согласно финским военным законам.

8. Жители занятых местностей, так же, как и финские граждане, подлежат трудовой повинности. По распоряжению властей они обязаны выполнять сельскохозяйственные и полевые работы, на которые будут назначены, и данные им задания выполнять усердно и добросовестно».

Предписание командира 3-го пехотного корпуса финской армии генерал-майора Сииласвуо **о выяснении личности гражданских лиц, задержанных на занятой территории, и проведении допроса от 24 июля 1941 г.:** «Немедленному задержанию на занятой территории подлежат следующие руководящие коммунистические элементы и служащие, а именно: а) руководящие работники и служащие НКВД (ГПУ); б) все зарегистрированные члены компартии и Коминтерна; в) политические (коммунистические) руководители промышленных предприятий, объединений и организаций; г) руководители комсомола (коммунистического союза молодежи); д) комиссары Красной армии; е) руководители газет; ж) все члены милиции; Вышеупомянутых, предназначенных к задержанию, **считать политическими пленными**, коменданты должны направить их в ближайшее место сбора военнопленных или прямо в организованные места для военнопленных, где немедленно части предварительного расследования должны приступить к допросам, после которого решается вопрос об освобождении задержанных или продолжении задержания с последующим предъявлением обвинения».

Из приказа по Военному управлению Восточной Карелии о выдаче населению разрешения на проживание от 15 февраля 1942 г. следует, что населению выдавались различного цвета разрешения на проживание в зависимости от принадлежности к финскому или родственному финнам населению. Хлебную карточку получали только те, кто имел зеленое разрешение на проживание.

В Положении Военного управления Восточной Карелии о концентрационных лагерях от 31 мая 1942 г. был указан принцип размещения советских граждан: «а) лица, относящиеся к не национальному населению и проживающие в тех районах, где их пребывание во время военных действий нежелательно; б) политически неблагонадежные лица, относящиеся к национальному и не национальному населению; в) в особых случаях и другие лица, пребывание которых на свободе нежелательно».

Подробно расписаны унизительных мер воздействия на гражданских лагерников за дисциплинарные проступки: «1) лишение лагерника доверенной ему специальной работы; 2) выполнение лагерником обязательной работы вне очереди максимум 8 раз подряд; 3) помещение лагерника под арест в светлую комнату максимум на 30 суток, а в темную — максимум на 8 суток; когда проступки суммируются — 45 суток в светлую комнату и 12 суток в темную комнату. Когда есть необходимость, можно в первой части п. 3 указанные наказания ужесточить уменьшением питания или применением жесткой постели, или обоими сразу....если этого неизбежно требует сохранение дисциплины и порядка в концлагере, начальник лагерей или начальник лагеря может назначить вместо дисциплинарного взыскания, или вдобавок к нему, наказание лагернику — избивание розгами, максимум 25 ударов».

По свидетельствам малолетних узников, избивание розгами было весьма распространено лагерной администрацией за малейшие проступки, а те, кто уходили за ограду, в том числе дети, подвергались расстрелу. Бывшая узница К.А.Нюппиева, получила за подобные действия огнестрельное ранение.

Русскому населению был отведен план принудительного переселения за пределы «Великой Финляндии», а сначала в более Северные отдаленные районы: **в распоряжении Военного управления Восточной Карелии Олонецкому окружному начальнику о раздельном расселении жителей карельской и русской национальности от 16.03.1942 г.** в целях проводимой работы по финнизации населения указано о необходимости отделения от русских карельского населения и переселении его в более северные деревни.

Изложенные выше преступления против гражданского населения являются чудовищными. Из представленных доказательств явствует, что в Восточной части Карелии зверства совершались не только в целях подавления оппозиции и сопротивления финским оккупационным войскам, а были частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего славянского местного населения путем изгнания и истребления его, чтобы колонизировать территорию финнами и родственными народами.

РАЗГРАБЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Оккупирующие державы имеют право взимать денежную контрибуцию с оккупированных территорий для оплаты расходов на содержание оккупационной армии и издержек по управлению данной территорией, а разграбление общественной и частной собственности является преступлением.

Имеются доказательства, что территории, оккупированные Финляндией, были подвергнуты эксплуатации для военных усилий этой страны, причем эксплуатации жестокой, без учета масштабов местной экономики, явившейся следствием заранее обдуманного плана и политики. Фактически это являлось систематическим ограблением общественной и частной собственности.

Эксплуатация ресурсов проводилась силами существовавшего хозяйственного аппарата. Местная индустрия была передана под финский надзор, а распределение военных материалов строго контролировалось. Отрасли промышленности, которые имели значение для военной экономики

Финляндии, в принудительном порядке продолжали работать, а большинство из остальных предприятий было разграблено и закрыто. Сырье и готовая продукция конфисковались в одинаковой мере для нужд финской промышленности.

Эксплуатация сырья в Советской Карелии главным образом касалась сельскохозяйственных продуктов и леса, и очень большое количество продовольствия и пиломатериалов в лучших колониальных традициях было отправлено в Финляндию.

Согласно **справке Министерства финансов Республики Карелия**, общая сумма ущерба, причиненного хозяйству и инфраструктуре региона в период финской оккупации, в переводе на современный курс рубля составляет **более 20 триллионов рублей**.

В ходе оккупации КФСР в период 1941–1944 гг. **применялась тактика «выжженной земли»**. Около 90 населенных пунктов были разрушены полностью и 409 пострадали в значительной степени, полностью или частично разрушено свыше 3700 жилых домов. Сильно пострадал г. Петрозаводск, где были сожжены и разрушены промышленные предприятия, более половины жилого фонда, здания учебных заведений, больниц, театров, выведены из строя водопровод, канализация, телефонная связь, взорваны все городские электростанции, мосты и плотины, уничтожены памятники. В Финляндию были вывезены оборудование и запасы продукции бумажных комбинатов, около 4 млн кубометров заготовленного в 1941 г. леса, около 60 тыс. голов крупного и мелкого рогатого скота, более 10 тыс. лошадей, техника, свыше 1,5 млн центнеров зерна²⁶.

На оккупированной территории подверглись полному разрушению все промышленные предприятия. Огромные повреждения были причинены Беломорско-Балтийскому каналу, сооружениям и флоту Беломорско-

²⁶ Решение Верховного суда Республики Карелия, 1 августа 2024 г., г.Петрозаводск

Онежского пароходства. На Кировской железной дороге противник при отступлении разрушил 540 км железнодорожного полотна, 511 мостов, 148 путевых зданий, разрушены железнодорожные станции Масельгская, Медвежья Гора, Кивач, Кяппесельга, Уница, Лижма, ряд иных.

Доктор исторических наук С.Г.Веригин на основании архивных документов писал, что из небольших лагерей дерево, добытое рабским трудом, шло через Петрозаводск в Финляндию. Туда было отправлено 650 тыс. бревен, свыше 220 тыс. шпал и более 200 тыс. кубометров древесины для целлюлозно-бумажной промышленности²⁷.

В научной работе Д.А.Елошин,²⁸ основываясь на документах Национального Архива Республики Карелия, пришел к выводу, что политика Финляндии была направлена на превращение Карелии в колонию. Финские компании и Военное управление Восточной Карелии в Финляндию отправляли дешевое сырье – бревна, сено и зерно, параллельно уничтожая и разграбляя советские промышленные предприятия. Кроме сырья, в Финляндию для продажи отправлялось имущество советских граждан.

Для экономики Финляндии Карелия являлась сырьевым придатком, откуда поступали ресурсы или товары первичного производства: зерно и слюда. Были разрушены Кайпинский лесозавод рядом с городом Суоярви, остальные предприятия получили серьезные

Местные жители на работе в разрушенном г.Петрозаводске, Финский архив

²⁷ Веригин С. Г. Карелия в годы Второй мировой войны: политические и социально-экономические процессы. Ч. 3: Оккупированные районы Карелии в 1941–1944 годах : учебное пособие для студентов, магистрантов и аспирантов гуманитарных специальностей высших учебных заведений. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2015

²⁸ Д.А.Елошин «Экономическая политика Финляндии на оккупированной территории Карелии (1941–1944 гг.)»

повреждения, большая часть которых не была восстановлена во время оккупации. Оккупанты перевезли неповрежденное оборудование советских предприятий в Финляндию. В Сортавальском районе финны уничтожили Вяртсильский металлургический завод. Незначительную часть промышленности, связанной с первичной обработкой ресурсов, во время оккупации Финляндия восстановила для собственных нужд.

На оккупированной территории действовало несколько финских организаций, которые занимали монопольное положение в экономике. Основной целью был вывоз зерна и сельскохозяйственного инвентаря. В качестве трофеев в Финляндию также вывозилась ткань, белье, зонты, одеколон, ковры, подушки, пепельницы и швабры под обозначением «военные трофеи». Самым знаменитым монополистом являлось акционерное общество «**Вако ОЮ**», связанное с финскими военными структурами. В конце 1941 г. вместо колхозов были образованы «совместные хозяйства» и «государственные хозяйства». Часть земель использовалась для снабжения армии. По данным председателя Олонецкого исполкома, в течение трех лет оккупации Олонецкого района урожай на 80–85% увозился в Финляндию.

ПОЛИТИКА РАБСКОГО ТРУДА

Главным инструментом реализации финской экономической политики на оккупированных территориях было насилие, при помощи которого советские граждане фактически стали рабами.

Исследователь Д.А.Елошин²⁹ писал, что заключенные использовались на разных работах - в первую очередь, на вырубке леса и первичной обработке древесины. Работа по вырубке леса организовывалась финнами принудительным стогом местного населения на строительство дорог и инфраструктуры, если в этом была необходимость. В течение лета 1943 г.

²⁹ Д.А.Елошин «Экономическая политика Финляндии на оккупированной территории Карелии (1941—1944 гг.)».

свыше 200 человек, в основном подростков, было принудительно задействовано на строительстве дороги в районе Толвуи. Как правило, финны сгоняли работоспособных советских граждан в определенные деревни и обносили их колючей проволокой, устраивая на дороге блокпост, чтобы никто не смог сбежать. Заключение и военнопленные привлекались к ремонту дорог и мостов, например, в Медвежьегорском районе.

Узники финского концлагеря под Медвежьегорском. Из архива пресс-службы правительства Карелии

На лесозаготовки пленников вывозили в Кутижму, Орзегу, Деревянное, и Вилгу. Количество узников, отправленных из лагерей на лесозаготовки, например, в Кутижму было небольшим – примерно 570 человек. Остальные лагеря были, как правило, еще меньше. Количество рабочих в лагере в Вилге было 300 человек, а в Киндасово – 200–300 человек. Узники делились на пары и должны были валить деревья, пилить их и колоть древесину на дрова. Каждая пара должна была заготовить 3 м³ древесины в день. Эффективность работы узников держалась стабильно на уровне заготовки 600 м³ древесины за смену, которая продолжалась примерно 4 месяца. После того, как узники теряли работоспособность из-за условий содержания, их отправляли обратно в лагерь Петрозаводска. Кроме узников, финская администрация старалась использовать и вольнонаемный труд, который оплачивался больше, чем труд

узников и за меньшие требования. За заготовку дров карельскому населению за 1 м³ выплачивали 22 марки, русскому населению – 15 марок, а русским женщинам выплачивалось 12 марок. Таким образом, Финляндия стремилась экономить средства на использование труда свободного населения.

В ходе заседания Верховного суда Республики Карелия были представлены доказательства, подтверждающие привлечение к ежедневным работам содержащихся в концлагерях людей от 14–15 лет, иногда и младше. Бывшие малолетние узники Л.П.Макеева и Ю.А.Фешева пояснили, что работали на сборе ивняка, иные дети плели корзины. Содержащиеся в концлагерях привлекались к изнурительным работам: на лесозаготовки, разбор завалов, перенос тяжестей, работы по уборке территорий. Рабочий день начинался с 6–7 утра и продолжался не менее 10 часов (в ряде концлагерей до 12 часов). Находящимся в концлагерях заработная плата не выплачивалась. Только в 1943 г. стали оплачивать труд в концлагерях, оплата была незначительна³⁰.

УБИЙСТВА ВОЕННОПЛЕННЫХ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С НИМИ

Жестокое обращение с военнопленными является военным преступлением. Советские военнопленные подвергались жестокому обращению, голоду, пыткам и убийствам не только вопреки установленным нормам международного права, но и при полном игнорировании элементарных требований гуманности, в том числе на основании прямых приказов. В отношении военнопленных также осуществлялась этническая сегрегация.

Приказ №132 обращение с военнопленными и поведение на захваченных территориях К.Г.Маннергейма от 08.07.1941 г.: «Пункт 1. При взятии в плен советских войск необходимо сразу же отделять офицеров от солдат, а также карел от русских... Пункт 4. ...Русское население брать в плен

³⁰ Решение Верховного суда Республики Карелия, 1 августа 2024 г., г.Петрозаводск

и направлять в концентрационные лагеря. К русским не следует относить русскоязычных людей, которые имеют финские и карельские корни и которые хотят присоединиться к карелам».

В докладной записке Политуправления Карельского фронта от 24.02.1944 г. содержатся сведения о зверствах финнов в 1942–1943 г. – выдержки из допросов финских военнопленных над пленными красноармейцами и гражданским населением содержат сведения о сильном голоде среди военнопленных, жестоком обращении, побоях и расстрелах. По показаниям финнов, в некоторых лагерях смертность достигала 100 человек в день.

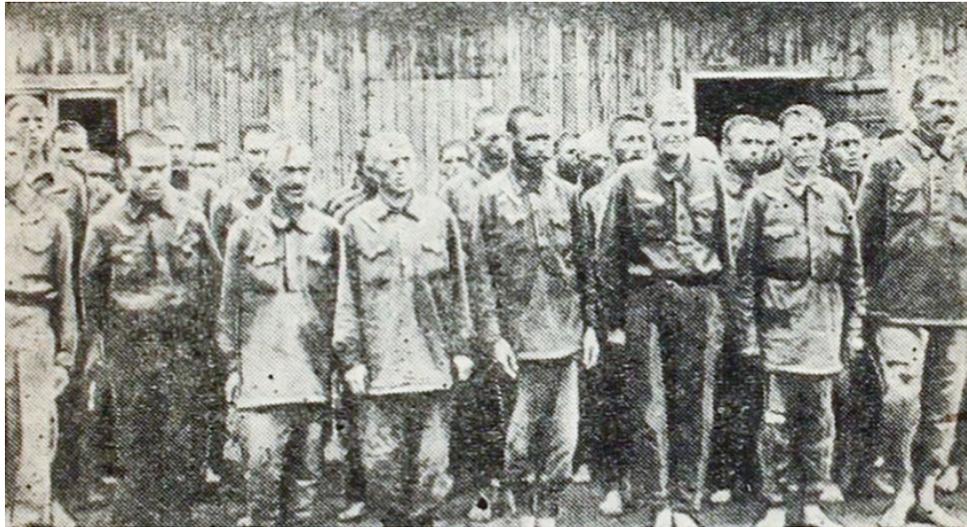

Расстрел неизвестного советского солдата, 1944 г., Финский военный архив

Из представленных Верховному суду Республики Карелия доказательств, в том числе письменных, часть из которых имеют гриф «совершенно секретно», следует, что все финские лагеря были огорожены колючей проволокой, военнопленные размещались в деревянных бараках, во многих лагерях численность заключенных превышала тысячу человек. Для военнопленных был установлен рабочий день с 6.00 утра, они обеспечивались скудным питанием, в основном военнопленные работали на тяжелых работах, их, обессиленных, подвергали побоям, расстреливали. Военнопленных запрягали в сани, чтобы возить дрова, воду, другие тяжести. Их избивали, истязали, натравливали собак, расстреливали без суда и следствия. Система наказаний была аналогичной установленной в концлагерях - избивание палками или розгами, помещение в карцер, расстрел (за попытку к бегству)³¹.

³¹ Решение Верховного суда Республики Карелия, 1 августа 2024 г., г.Петрозаводск

Издевательства над военнопленными отражены, в том числе в **справке о злодеяниях и зверствах немецко-финских фашистских захватчиков на временно оккупированной территории КФССР от 13.11.1943 г., информационной записке от 12.11.1943 г. по материалам подпольных парткомсомольских групп ЦК КП (б).**

Пленные советские солдаты. Архив «Московский комсомолец»

Общее количество погибших советских военнопленных оценивается в количестве не менее 18 тысяч человек³².

УНИЧТОЖЕНИЕ ПОЛЕВОГО ГОСПИТАЛЯ С ЭМБЛЕМАМИ КРАСНОГО КРЕСТА

12 февраля 1942 г. финский диверсионный отряд Хонканена напал на советский тыловой госпиталь №2122 в карельском поселке Петровский Ям, который был **обозначен эмблемой Красного креста³³**. Ночью одна из групп на лыжах подобралась к госпиталю и подожгла все автомашины, складские помещения, а палаты с людьми стали забрасывать гранатами. Те, кто пытался выбраться из горящих помещений, расстреливались на месте. В ходе нападения, по данным советской стороны **погибло не менее 85 человек, из них 28 медиков, 15 гражданских лиц и 9 раненых советских военнослужащих.**

³² Международный журнал Красного Креста, RICR No. 839, 2000

³³ Репников П.: «Петровский Ям: запланированная трагедия», Аврора дизайн, 2012

Медперсонал госпиталя ППГ 2212, врачи, медсестры, санитары, расстрелянные финскими диверсантами в Петровском яме 12 февраля 1942 г., МУ «Музейный центр г.Сегежи», Архивные материалы АВМД

РАЗГРАБЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Верховный суд РК установил, что музеи, дворцы и библиотеки на оккупированных территориях подвергались разграблению финскими оккупантами. В докладной записке **«О хозяйничаньи финско-фашистских захватчиков в городе Петрозаводске»**, направленной в адрес **ЦК КП (б) КФССР** указано, что вывезены в Финляндию наглядные пособия из учебных заведений, книги, касающиеся истории, фольклора, этнографии, экономики Карелии, коллекции кафедры геологии государственного университета; обезображены скульптуры в государственном музее. Здания гостиницы «Северная», Дворца пионеров, филармонии, Дома специалистов и многие другие разобраны и полностью вывезены в Финляндию³⁴.

В годы оккупации молодому исследователю Л.Петтерссону поручили вывезти памятники культуры Карелии, которые он изымал из местных церквей. В период с сентября 1942 г. по июнь 1944 г. он и несколько его

³⁴ Решение Верховного суда Республики Карелия, 1 августа 2024 г., г.Петрозаводск

помощников задокументировали иконы 35 церквей и сотен православных деревенских часовен. Кроме того, в его отчетах упоминаются наиболее ценные произведения религиозной коллекции, фотографии картин, тканей, мебели, канделябров и многих других предметов искусства. Отчеты содержали стоимость и размеры созданной коллекции. Культурные ценности были вывезены в 1944 г. в ходе эвакуации в Финляндию³⁵. В 2022 г. на материалы, находящиеся в национальном архиве Финляндии и имеющие отношение к Л.Петтерссону, руководством учреждения было установлено ограничение на доступ.

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИННОВ ЗА СОВЕРШЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В соответствии с Мирным договором с Финляндией 1947 г. в частичное возмещение убытков, понесённых СССР вследствие финской оккупации советской территории в ходе войны, с учётом участия Финляндии в войне с Германией, Хельсинки утратил часть территорий, обязался выплатить репарации в сумме 300 миллионов долл. США. Установлено, что репарации выплачивались в форме поставки различных товаров в течение 8 лет.

Финские военные преступники не проходили по Нюрнбергскому трибуналу, а в соответствии со статьей 9 Мирного договора последняя обязуется «принять все необходимые меры, чтобы обеспечить задержание и выдачу для суда» лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений и преступлений против мира или против человечности, отдавших приказ или содействовавших их совершению, а также граждан государств, подписавших указанный договор (за исключением финских граждан), «которые обвиняются в нарушении законов их стран изменой или сотрудничеством с врагом во время войны». Требования о наказании виновных сталкивались с финским стремлением защитить своих сограждан от ответственности.

С ноября 1945 г. по февраль 1946 г. в Финляндии прошли Суды

³⁵ Газета «Турун Саномат» <https://www.ts.fi/kulttuuri/1074078114>

над военными преступниками, в ходе которых рассматривалась роль финских политических лидеров, обвиняемых в содействии вступлению страны в войну против Советского Союза в 1941 г. В отличие от Международных трибуналов в Германии и Японии, финские разбирательства **не имели международного статуса и проводились исключительно на национальном уровне, а сами наказания были избыточно гуманны.**

Только 8 обвиняемых представителей финского политического руководства были приговорены к тюремному заключению. Р.Рюти (президент Финляндии в 1940–1944 гг.) получил самое серьёзное наказание в 10 лет каторжных работ. **После Парижского мирного договора 1947 г. они получили условно-досрочное освобождение, а впоследствии были полностью помилованы.** Занимавший пост президента Финляндии в 1944–1946 гг. **К.Маннергейм обладал иммунитетом.**

Осужденные содержались в условиях относительного комфорта, учитывая дефицит в послевоенный период. В тюрьму регулярно поступали продуктовые посылки и другая материальная поддержка. Им разрешалось носить гражданскую одежду, у них была возможность для занятий спортом и общения. Большую часть времени они посвящали литературной и научной работе, опубликовав десятки книг. Большая часть проделанной ими работы была вознаграждена. Хотя обвинительные приговоры, должно быть, были огромным бременем для людей и их семей, они легко реинтегрировались в общество после освобождения.

Большинство финских солдат, арестованных за военные преступления, были освобождены после предварительного заключения без предъявления обвинений и получили компенсацию от финского государства за лишение свободы. Наиболее известная группа — **Список № 1, в который Советский Союз включил 61 имя военного преступника.**

8 получили оправдательные приговоры, 49 — условные сроки.³⁶ По мнению экспертов, в Финляндии трактовали эти процессы как акт политической необходимости, а не полноценного правосудия.

Финляндия ни разу не принесла публичных извинений за совершенные в Карелии военные преступления, хотя данный вид ответственности применялся премьер-министром страны П.Липпоненом, который 6 ноября 2000 г. извинился перед еврейской общиной от имени правительства и финского народа за выдачу восьми еврейских беженцев нацистской Германии. Советские узники финских лагерей, военнопленные, а также их родственники, пострадавшие от финского произвола, никаких компенсаций от Хельсинки не получили.

3. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что **финны избегают признания своей ответственности** за преступления, совершенные в ходе оккупации территории Карело-Финской ССР в период 1941–1944 гг., и причиненные ими страдания жителям республики, многие из которых в результате финской агрессии погибли.

Публичное признание в совершенных Финляндией военных преступлениях, безусловно, самым пагубным образом сказалось бы на международном имидже страны. По этой причине финские власти избрали тактику замалчивания неприглядных страниц своей истории или их оправдания.

Так, ряд финских ученых продолжает попытки «обелить» действия военной администрации Финляндии на оккупированных карельских территориях, ссылаясь на то, что социальные условия для местных жителей в тот период были весьма удовлетворительными, не упоминая при этом

³⁶ Lauri Hyvämäki, Lista 1:n vangit: vaaran vuosina 1944–48 sotarikoksista vangittujen suomalaisten sotilaiden tarina; toimittanut Hannu Rautkallio (Helsinki: Weilin & Göös, 1983).

проводимую финнами сегрегацию на родственное финно-угорское и иное население, а также тот факт, что последние подвергались жестокому обращению, помещались в концентрационные и трудовые лагеря, были вынуждены существовать в невыносимых условиях под постоянным страхом наказания, унижения человеческого достоинства и даже смерти.

Вследствие такого подхода официального Хельсинки к оценке данных исторических событий многие финны пребывают в заблуждении, что действия финских оккупационных властей были направлены на защиту мирного населения Карелии от советского влияния, а также ошибочно полагают, что Финляндия вела некую отдельную от фашистской Германии «войну-продолжение» с целью возвращения своих территорий, утраченных в результате Советско-финской войны 1939-1940 гг., сохраняя при этом «вооруженный нейтралитет» в отношениях с другими странами.

В этой связи важной задачей остается привлечение внимания мировой общественности к доказательствам зверств существовавшего в Карелии финского оккупационного режима. Необходима систематическая работа историков, профильных международных организаций в сфере прав человека, в том числе ООН, для широкого распространения объективной информации по данной теме.

Значимым шагом в этом направлении стало решение Верховного суда Республики Карелия от 1 августа 2024 г. о признании преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками, оккупационными властями и войсками Финляндии на территории Республики Карелия в период Великой Отечественной войны, военными преступлениями и преступлениями против человечности.

Остается актуальным также вопрос о комплексной оценке вывезенных финскими оккупационными властями с территории Советской Карелии и не возвращенных в СССР культурных ценностей.